

UOT 1

ОНТОЛОГИЯ ВАЛИДНОСТИ И ЭФФЕКТ КОГНИТИВНОЙ АДАПТАЦИИ

Хикмет ВЕЗИРОВ,*
Малакханум МАМЕДОВА,*
Фикрет ВЕЗИРОВ-КЕНГЕРЛИ**

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 28 yanvar 2023; çapa qəbul edilmişdir: 27 fevral 2023; online-da çap edilmişdir: 30 mart 2023.

Received: 28th of January, 2023; accepted: 27th of February, 2023; published online: 30th of March, 2023.

Ключевые слова: валидность, годность, философия, онтология, инвалидность

Вступление

Есть много видов, форм и методов когнитивной диагностики личности и, в частности, педагогов, одним из которых является тестирование или когнитивное исследование. В этом методе используются стандартные вопросы, ответы на которые дают возможность получить если даже не полное, но, обычно, достаточное представление о психике педагога, и, думаем, не только педагогов. И таких тестов разработано множество, например, тесты достижения, направленные на проверку профпригодности, или тесты креативности, рассчитанные на выяснение творческих способностей, и т.д.

Сущность валидности

Все эти и другие методы исследования обладают разными параметрами, свойствами, характеристиками и критериями, но, думается, самым главным и важнейшим критерием качества исследования является все же его валидность, т.е. свойство испытания обладать принципиальной пригодностью для данного исследования, или способность исследования делать то, на что он и рассчитан. Понятно, что разные методы исследования обладают разной валидностью, и не все они предназначены для измерения одних и тех же свойств личности. Так, метод с высокой валидностью для измерения креативности может обладать низкой валидностью для измерения, скажем, профпригодности. И термин «валидность», в принципе, можно заменить более привычными словами, такими, например, как «пригодность», «приспособленность», «опосредствованность», «подходимость», «обоснованность», «применимость», «годность», «серьезность», «практичность», «эффективность», «рациональность», «состоятельность», «эквивалентность», или, например, выражениями типа «внутренняя состоятельность метода» или «метод с высокой потенциальной

* доктор физико-математических наук, Институт физики Национальной Академии Наук
Азербайджана

e-mail: vezirov55@mail.ru ORCID: 0000-0002-5156-0230

* студентка, Бакинский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: melek_m99@mail.ru ORCID: 0000-0003-3361-6795

** Азербайджанская государственная морская академия
e-mail: vezirovfikret@yahoo.com ORCID: 0000-0003-8451-5284

способностью». Кстати, слово валидность – это транслитерация на русском языке латинского слова *validus*, означающего пригодный, достойный, здоровый. Т.е. валидность – это степень обоснованности возможности применения метода. Или же – это степень пригодности данной методологии и технологии научного исследования в данном конкретном случае или для данной конкретной проблемы. Сущность валидности заключается в степени достоверности именно необходимости измерения того, что и должно быть измерено. Т.е. высокая валидность – это фактически свойство гарантированной возможности обеспечения предельной адекватности получаемых результатов тому, что есть в действительности.

Валидность – это характеристика испытания, которая является качественной безразмерной величиной, и в общем-то не квантифицируется, т.е. к количественным характеристикам не сводится. По этой причине она постоянно должна уточняться.

Оценочное значение валидности выражается не числами, а вербально, словесно, обычно эпитетами или математической формулой. Количественную же оценку (числовую) практически дать невозможно. На практике при измерении когнитивных качеств личности весь спектр параметров и характеристик индивида приходится выражать только словами, например, великолепно, отлично, хорошо, плохо, всегда, никогда, редко, часто и т.п.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является выяснение философской онтологии валидности, т.е. установление ее сущности или качественно определенных начал. Поэтому нужна подробная категориальная разработка, желательна, с детальным различением структурных элементов этого системного философского понятия, а именно необходимого, причинного, возможного и случайного. Причем сделать это нужно посредством именно категориального аппарата философии. Конечно же, нужно понять, что понятие валидности само по себе, т.е. без эксперимента (исследования) или, говоря философски, без опыта, не имеет смысла. Следует сразу отметить, что без гносеологии, думается, говорить о валидности вообще невозможно. Действительно, ведь любой эксперимент или исследование – это же закономерный этап развития мышления и познания. Т.е. на этом этапе мышление человека устанавливает адекватное соответствие результата испытания реальности или действительности. Поэтому валидность, думаем, должна пониматься не как характеристика эксперимента, а как диалектический процесс, находящийся в развитии. Действительно, любой эксперимент (или тест) развивается во времени, и это развитие происходит даже, или также, в самом процессе исследования или эксперимента, даже в том случае, когда экспериментатор этого не видит или не осознает. И с каждым новым вариантом метода исследования последний становится все более пригодным или достоверным, дающим все большее, даже, по возможности, асимптотическое приближение к адекватности. В таком случае говорят, что валидность растет.

Философия вопроса

В отличие от формальных наук, таких как математика, где не требуется практического экспериментального подтверждения полученных результатов, а требуется лишь строгое соблюдение дедуктивной технологии их получения и непротиворечивость системе постулатов, в естественных же науках требуется обязательное экспериментальное подтверждение полученных результатов.

Понятно, что, если экспериментальный метод будет неправильным или неточным, то и подтверждение будет неправильным, неприемлемым, неадекватным или неточным. Для адекватности необходимо, чтобы эксперимент был правильным.

Т.е. и эксперимент, и тест должны обладать достаточной валидностью. Поэтому и нужно уметь понимать и устанавливать валидность.

Аристотель говорил, что кусок мрамора – это скульптура в потенции [1]. Выражаясь методом Аристотеля, можем сказать, что яйцо – это курица в потенции. Хотим сказать, что в этих дефинициях сразу интуитивно чувствуется что-то, напоминающее валидность. Аристотель также говорил, что материя – это чистая потенциальность, а форма – актуальность или энтелехия вещи. Он еще говорил, что «из сущего в возможности всегда возникает сущее в действительности через сущее в действительности». То же самое можно перевести и так: «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально» [1]. Через две страницы Аристотель выдал гениальность: «Таким образом, из этого рассуждения ясно, что по сущности действительность первее возможности, а также, как мы сказали, по времени одна действительность всегда предшествует другой вплоть до деятельности постоянно и первично движущего» [1]. Поэтому, думается, процесс получения результата за счет эксперимента и сам результат этого эксперимента представляют собой «актуализацию» и «актуальность» результата по отношению к методу исследования и потенции. В этой схеме потенция и есть валидность. А что такое актуальность? Этому вопросу было посвящено отдельное исследование [2].

Онтология метода эксперимента или исследования

Вообще-то философско-когнитивные исследования направлены на установление и трактовку когнитивной природы личности. Эти тесты описывают одновременно всю систему когнитивного поля человека через элементы ее структуры, и выдают всю эту информацию как характеристику самого человека. Эксперимент раскрывает диалектику познающего субъекта и познаваемого объекта. В этом процессе валидность выступает в качестве или роли объективности. Валидность характеризует условия совпадения диалектики, логики и теории познания (гносеологии) во время теста эксперимента с объективной реальностью получаемых результатов. Т.е. валидность – это органическое единство диалектики, онтологии, логики и гносеологии исследования или эксперимента. Или иначе, валидность – это философское отражение степени совпадения законов мышления с законами объективного мира. И постепенное развитие или эволюция валидности онтологически означает более правильное отражение объективного мира, а последнее пропорционально степени развития валидности.

Для когнитивных экспериментов характерен достаточно высокий уровень абстрактности. Поэтому трактовка полученных результатов представляет определенные трудности. Это выражается в определенной неадекватности получаемых результатов, т.е. в не полном совпадении результатов с реальностью.

Следует понять, что проведение эксперимента и получение результата опосредствуется через валидность этого эксперимента, т.е. основанием этого отношения как раз и является валидность. Думается, именно валидность и создает саму систему «эксперимент-результат». Без валидности или при низкой валидности система эксперимент-результат образоваться не может, вернее, то, что получится будет не системой. А если нет системы, то никакой метод работать не будет. Это величайшее открытие сделал Кант [3]. Т.к. результат опосредствуется тестом, то валидность – это и есть степень опосредствования. Т.е. валидность – это и форма логического развития во времени, и форма раскрытия результата во времени за счет исследования.

Таким образом, онтология валидности заключается в самой целостности предметно-чувственной деятельности, т.е. эксперимента или теста.

Становится понятным, что валидность – это адаптивная и, в то же время, адаптирующая действенность или сила теста. Получается, что валидность – это верное сочетание и соответствие разумных ожиданий от исследования и проводимых действий. Чем больше соответствие – тем выше валидность. Валидность определяет, насколько свойства эксперимента и его характеристики аддитивны (суммативны) ожидаемым результатам. Т.е. система эксперимент-результат должна представлять суммативное целое. И именно валидность и отвечает за суммативность. Поэтому валидность можно назвать антиэмерджентностью.

Философия вопроса

Обычно метод исследования составляют интуитивно. Однако, еще К. Гедель в 1931 году доказал теорему, из которой выходит, что в вопросах исследования всегда будут неразрешимые проблемы и противоречия. Именно это мы и обнаружили в нашей практической деятельности при проведении многочисленных тестов (около двухсот), и назвали эффектом когнитивной адаптации. Т.е. проблемы и противоречия при решении тестов обязательно будут. Из теоремы Геделя вытекает также то, что составить идеальный, абсолютно правильный метод исследования «абсолютно неразрешимая» задача. Но это совсем даже не значит, что не нужно стараться повышать валидность. Это бихевиористы утверждали, что сознание совершенно не доступно для объективного исследования. Считаем это ошибкой, и думаем, что и психику, и сознание, и когнитивность не только можно исследовать, но и нужно, особенно, в некоторых особых видах деятельности, например, при подготовке космонавтов или педагогов.

Опытно обнаруженный нами эффект когнитивной адаптации – это очень любопытная вещь, и поэтому обратить на него внимание следует. Суть этого эффекта в том, что при проведении исследования испытуемый очень часто отвечает на вопросы не задумываясь, и неискренне, автоматически, подсознательно, за счет закрепленных однозначных связей между свойствами когнитивного поля и необходимыми действиями, ставшими уже привычными. Т.е. все происходит подсознательно. Поэтому, во-первых, обычное большинство, не утруждающее себя отчетом о своих действиях, не подключает для ответа свое сознание, что приводит к неадекватным действиям или ответам. Во-вторых, хотя каждый индивид в общем-то понимает, что такое хорошо, и что такое плохо, тем не менее, часто поступает плохо. Почему? Потому что так ему выгодно, он ставит свои личные интересы выше общественных. Так вот, именно эти люди, которые в принципе способны на недостойное поведение, как раз и отвечают на поставленные вопросы неискренне и нечестно, причем таких абсолютное большинство. Это происходит от того, что они понимают: искренние ответы опустят их в глазах людей даже ниже того уровня, на котором они находятся на самом деле. Так, проведенное нами исследование способностей более ста человек (педагогов) ясно показало, что на элементарный вопрос «желаете ли вы очень плохому человеку что-нибудь плохое», практически все примитивные люди лицемерно, совершенно неискренне ответили «нет». На самом же деле, в душе каждый из них желал бы именно плохого. И это было подтверждено нами путем проведения повторного теста. И это – экспериментальный факт. И никуда от него не денешься. Почему же такое происходит? Дело в том, что любой человек имеет механизмы защиты, в том числе, психической защиты. Одним из них и оказался обнаруженный нами вариант адаптационного синдрома, который, с

целью защиты организма, проявляется в неадекватном ответе на стрессоры. Сущность этого синдрома в мобилизации защитных реакций организма. Т.е. неискренний ответ испытуемого на нежелательный для него вопрос – это своего рода психокогнитивная защитная реакция организма. Т.е. происходит подсознательное приспособление человека к условиям поля. Такой механизм приспособления мы уже назвали психологическим гомеостазом [4].

Поэтому и думаем, что тест должен учитывать объективное свойство человека, заключающееся в подстраивании или настройке сознания или подсознания на благоприятности раздражителя, и неприятии или «расстройке» сознания на неблагоприятности раздражителя. Такое мы и называем когнитивной адаптацией. Отличие предложенной адаптации от социальной в том, что социальная адаптация – это процесс приспособления человека к свойствам поля, а когнитивная адаптация – это стремление принять из всех раздражителей поля (среды) лишь раздражители с благоприятными параметрами и отметить неблагоприятные. Например, если спросить индивида, будет ли он спасать тонущего в реке в ледяной воде ребенка, практически все ответят «да». А если спросить, станет ли он в случае острой необходимости воровать из магазина хлеб будучи уверенным, что никто не узнает, практически все ответят «нет». Предлагаем каждому самому ответить на эти вопросы искренне для себя, а не для других. Этот мысленный эксперимент приведет к тому, что каждый сможет убедиться в том, что при решении тестов (не хотим сказать, что почти все врут, а скажем, что) много неискренности. Т.е. проведение теста в том виде, в каком это делают обычно, т.е. когда человек сам отвечает прилюдно или даже анонимно на вопросы, не дает адекватной характеристики этого индивида.

Разработка нового метода исследования

Мы постепенно подходим к нашей идее о том, что отвечать на вопросы сам испытуемый не должен, т.к. обычный стандартный человек быть искренним не может в принципе. Какие-то внутренние защитные силы не дают ему возможность делать это. Причем этот эффект психопатологией быть признан никак не может. Этот эффект – обычный эффект приспособления к условиям поля.

Думается, что обнаруженный эффект, о котором мы говорим, никак нельзя отождествлять с известным, например, в педагогике явлением надситуативной активности, т.е. потребности индивида решать более сложные проблемы, чем те, которые требуются в данной ситуации. Т.е. надситуативная активность – явление в общем-то положительное и очень даже необходимое, особенно в творчестве. Эффект же когнитивной адаптации, в основном, свойство негативное, чем-то напоминающее врожденное свойство избегать опасности, т.е. это своего рода защитное свойство ухода от опасности (даже если опасность была мнимой), и установления барьеров. Эффект когнитивной адаптации чем-то напоминает истероидный тип эффекта акцентуации характера, проявляющийся в тенденции к неприятию негативных для индивида психогенных воздействий, его лживости и притворства, неискренности, симуляции. Установленный нами эффект, проявляющийся, например, в лживости при тестировании – это что-то вроде невротической потребности индивида в уменьшении собственной мнимой или потенциальной (кажущейся) вины перед обществом. Установленное явление внешне хотя и кажется простым, и примитивным, но, думается, что речь идет об очень серьезной проблеме нарушения у индивида функций мыслительного или когнитивного аппарата анализа и синтеза раздражителей, или, говоря более привычным языком, коллективного бессознательного, образующего опыт прежних поколений. Считаем, что установленный эффект когнитивной

адаптации – это типичное проявление интеллектуального недоразвития индивида (а вообще-то, любого представителя населения или населения любой страны). Думается, все это ничто иное, как отчужденность социально-исторических когнитивных сил индивида. Наша практика и проведение многочисленных когнитивных исследований, в том числе, недавних, показало, что обнаруженному эффекту не подвержены только лишь некоторые очень сильные, креативные, творческие, честнейшие личности и герои.

Поэтому думаем, что валидность – это свойство метода исследования, обеспечивающее возможность установления степени выраженности когнитивных параметров индивида, адекватных его умственному содержанию. Но в установленном нами когнитивном эффекте индивид не поддается сознательному или волевому контролю. Поэтому выяснение того, является ли это подсознательным или надсознательным эффектом – тема отдельного исследования. Конечно же, установленный нами эффект – это защитный механизм, но работающий на интуиции индивида. Т.е. в этом процессе играет существенную роль так называемое опережающее отражение. Индивид предвидит, что будет, если он ответит честно, и что будет, если он ответит нечестно. Это предвидение или антиципация и не дает возможность быть искренним.

Характерной особенностью установленного эффекта является заторможенность индивида или, скажем, его покраснение. Все это указывает на «нежелательность» для индивида отвечать честно. Думаем, что в основе нашего эффекта лежит внутренний конфликт между пониманием жизни индивидом и требованиями общества с одной стороны, а с другой стороны, этими требованиями и возможностями индивида выполнять эти требования. Поэтому и сопровождается наш эффект когнитивной адаптации неадекватными действиями. Невозможность для индивида справиться с этим конфликтом и приводит к этому эффекту когнитивной адаптации.

Следует также обратить внимание на то, что во всех когнитивных тестах имеется алогизм, т.е. нарушение согласия мышления с реальностью. Если составители тестов даже знают об этом и пытаются устранить алогизм, все равно, алогизм остается, что негативно отражается на результатах исследования, а это значит, что валидность уменьшается. Поэтому и вызывают такие тесты у испытуемого амбивалентность, т.е. двойственность чувств, противоречивость его эмоций по отношению к задаваемому вопросу. Это возникает из-за взаимодействия противоположных валентностей в когнитивном поле, приводящих к тому, что индивид с одной стороны хочет быть искренним, с другой – избегает этого. Следует понять, что амбивалентность – это не аморализм. Аморализм – это принцип ориентации индивида по жизни, заключающийся в отрицании моральных установок и норм поведения. Амбивалентность же может проявляться даже у морального и честного человека. Некоторые философы, например, Ницше, называли причину амбивалентности спонтанной жизненной силой. Думаем, что процесс ответа на вопросы при тестировании состоит в таком восприятии структуры и сущности вопроса, который осуществляется постепенно, а установление истины осуществляется индивидом либо аналитически, т.е. чисто логически, либо синтетически, т.е. путем использования внешней информации без логического обоснования этих знаний.

Разъяснение результата

Еще раз, но более доступно, объясним полученный результат. Механизм эмоциональной неискренности, проявляющийся при исследовании когнитивности, заключается в том, что правильный ответ на вопрос теста чужд жизненной позиции индивида, его жизненному опыту. Т.е. в процессе исследования неблагоприятные

для индивида переживания, такие как виновность, стыд, страх, паника, и без того наличествующие у индивида, усиливаются, а причины не осознаются. Считаем, что такая реакция у индивида возникает бессознательно. Но, если интеллектуально сильная личность может побороть бессознательное, то слабый, да еще и малограмотный человек (каковыми является основная масса населения любой страны) не может, в том смысле, что не умеет. Т.е. у слабого отсутствует философская рефлексия, а если она и будет, то все равно, ни к чему не приведет. Истинно и адекватно рефлексировать могут только когнитивно сильные, грамотные и креативные личности. Поэтому ожидать от известных приемов исследования действительное отражение когнитивного состояния личности не приходится. Т.е. думаем, что в этом фактически бессознательном процессе оценка индивида невозможна, но все и всегда думали, что это возможно, потому и проводили тесты подряд с кем попало. Но главное в том, что они не понимали, что полученные результаты не отражают действительные свойства индивида.

Таким образом, потенциальные действия индивида (ответы на вопросы) вступают в конфликт с требованиями социальных установок и норм, принятых обществом, осознанно отчуждаются или вытесняются страхом, или, например, стыдом.

Интересно, если разработан некоторый метод исследования, то всегда ли ответы испытуемого на вопросы будут ответами именно на поставленную проблему? Для выяснения этого необходимо доказать точное соответствие теста данной проблеме. Как правило, проблемы, решаемые тестом, сводятся к распознаванию когнитивных свойств данной личности. Вообще-то это очень важная научно-техническая задача, т.к. вопрос о проблемах, разрешимых когнитивным исследованием, связан, в том числе, и с вопросом о возможности использования машин вместо человека.

Мы уже писали, что большевики нанесли много вреда. Так, они фактически пытались создать общество альтруизма. Но они не понимали, что альтруизм, т.е. принцип, по которому благо других людей значимее собственного блага – всего лишь адаптивное качество индивида. Т.е. альтруизм – это свойство слабых людей, а именно свойство бегства интеллектуально слабых людей от признания своей собственной слабости и посредственности. Т.е. альтруизм – это нежелание, да и неспособность борьбы, это уступка сильным, и во всем. Можно сказать, что альтруизм – это философская слабость, вызванная трусостью. Т.е. вместо того, чтобы бороться с бедностью, большевики воспитывали альтруистическое общество, в котором никто не должен думать о своем благе, а только лишь о благе общества, т.е. других. А при глубоком рассмотрении того, что такое «другие», выясняется, что эти «другие» – непонятно что. Таким образом, альтруизм – это свойство, выработанное за счет вытеснения побуждения заботы о себе и своих близких, невротической компенсацией тем, что большевики называли «заботой о других». Эта же «забота о других» была лишь трусостью, а на самом деле – несвободой. Хотя, конечно же, в жизни встречаются и настоящие альтруисты, но – это исключение. Таким образом, приходим к объективному выводу о том, что ответы на вопросы теста зависят также и от жизненного опыта индивида, в том числе, воспитания, а также свойств поля. И при ответах на вопросы, хочет индивид этого или нет, но, в любом случае, первой стадией ответа будет являться рефлексивный анализ, когда испытуемый расчленяет каждый вопрос на отдельные свойства и признаки. А каждое свойство, говоря словами Аристотеля – это потенция ответа.

Для исследования валидности необходимо также обратить внимание на очень интересный аспект исследования, который, на наш взгляд, является антиномией, с которой сталкивается испытуемый, т.е. противоречие между его суждениями, каждое

из которых выглядит правильным и вполне обоснованным. Т.е. выбор как положительного, так и отрицательного ответа на вопросы имеет свое обоснование. Все это Гегель называл неотъемлемой характеристикой развивающегося духа, бытия и мышления. Считаем, т.к. это очень важно, что именно разрешение индивидом противоречий и является одним из механизмов познавательного процесса.

Думаем также, что, когда испытуемый неискренне отвечает на вопросы, то, во-первых, он сам это хорошо понимает, и, во-вторых, это может сопровождаться определенным изменением его самосознания. Думается, что даже для любого отрицательного или неискреннего индивида это – негативное переживание. Поэтому происходит своего рода деперсонализация, и субъект теряет возможность быть действительно личностью, а не просто живым существом. После этого обязательно, хотя бы в легкой форме, у индивида должна наблюдаться депрессия, потеря настроения, чувство вины, что постоянно и наблюдалось нами при проведении исследования сотен преподавателей.

Итак, из сказанного следует, что при когнитивном исследовании ответы на вопросы напоминают ответы преступника в суде, когда судья спрашивает подсудимого, он ли совершил это преступление, а преступник отвечает – нет (а потом выясняется, что именно он и совершил). Но подсудимого за это вранье не наказывают же. Почему? Потому что, считается, что подсудимый защищается как может, это его право, кстати, предоставленное частью 9 статьи 71 Конституции Азербайджанской Республики: «Каждый может совершать действия, не запрещенные законом». Поэтому вранье подозреваемого враньем не признается, а признается его правом на защиту, и такое вранье в суде зазорным не признают.

Таким образом, наше теоретическое исследование привело к важнейшему результату: индивид, отвечающий при тестировании на вопросы, отвечать искренне практически не может. Это связано с внутренним устройством его интеллекта. Искренними при тестировании могут быть лишь редкие выдающиеся личности, святые, гении или герои. Как же тогда проводить когнитивное исследование? А так: предлагаем отвечать на вопросы не самому испытуемому, а вместо него человеку очень хорошо его знающему, например, бывшей жене или бывшему мужу, старому другу и т.п. Т.е. при исследовании индивида на вопросы теста должен отвечать другой человек.

Думаем, что предлагаемое является одним из возможных вариантов разрешения противоречий в познавательном процессе тестирования. А само же возникновение противоречий – это ни что иное, как процесс осознания диалектического характера теоретических оснований когнитивности. Эти проблемы возникают из-за того, что испытуемый не может отдать предпочтение ни одному из возможных противоположных ответов. Кант называл подобное антитетикой, и определял, как «спор разума с самим собой» [5]. Сегодня в социологии это называют внутренним диалогом [6, 7, 8]. Еще Кант говорил, что «если высказывание верно, оно не полно; если высказывание полно, оно не верно». Это фаллибулизм. Действительно, ведь одна и та же философская вещь в зависимости от воспитания, образования и вообще жизненного опыта индивида, воспринимается и им, и другими по-разному. Даже одна и та же вещь воспринимается одним и тем же человеком, но в разное время или в разных ситуациях по-разному. Этому способствует опять же его внутреннее состояние в тот момент времени, или в момент тестирования.

Стало понятным, что неискренность – это сознательное действие индивида (ведь бессознательное осуществляется без произвольного контроля действий), и происходит именно из-за рефлексивной оценки или антиципации результата ответа, что и снижает валидность теста. Ведь мерой отношения человека к себе выступает поле. Поэтому и возникают противоречия в рефлексии испытуемого.

Конечно же, люди обладают определенной свободой, в том числе, свободой в выборе целей. И они свободны в выборе незапрещенных методов достижения выбранных целей. Поэтому разработчики методов исследования обязаны учитывать это, т.к. люди обладают также свободой предпочтения, соответствующего их интересам. Поэтому обвинять людей в неискренности нельзя! Никогда! Исключение составляют свидетели в суде и определенная категория должностных лиц.

Заключение

1. Установлен эффект когнитивной адаптации.
2. Валидность – это степень гарантированности возможности обеспечения предельного соответствия получаемых результатов при исследовании тому, что есть в действительности.
3. Валидность – это философское отражение степени совпадения законов мышления с законами объективного мира. И постепенное развитие или эволюция валидности онтологически означает более правильное отражение объективного мира, а последнее пропорционально степени развития валидности.
4. Онтология валидности заключается в самой целостности предметно-чувственной деятельности, т.е. эксперимента или теста.
5. Валидность – это верное сочетание и соответствие разумных ожиданий от исследования и проводимых действий. Чем больше соответствие – тем выше валидность.
6. Все исследования, в той или иной степени, не валидны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. М.: Мысль, 1976, 550 с.
2. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Проблемы философско-социологической категории актуальности // Scientific works, 2018, №2 (31), с. 29-48.
3. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980, 710 с.
4. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Онтология эмоционального выгорания // Pedagoji Universitetin “Xəbərlər”i, 2022, том 70, №4, с. 141-155.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2022, 784 с.
6. Красильников Г.Т. и др. О значении «внутреннего диалога» для психологической теории и психотерапевтической практики (анализ обзора литературы) // Медицинская психология в России, 2018, т.10, №3 (50), с. 1-20.
7. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. СПб: Лань, 1997, 240 с.
8. Hermans H.J.M. The Dialogical Self: Toward a Theory of Personal and Cultural Positioning // Culture and Psychology, 2001, vol. 7, №3, p. 243-281.

Xülasə

*Hikmət N. Vəzirov,
Malakkhanim Mammadova,
Fikrət H. Vəzirov-Kəngərli*

Etibarlılığın ontologiyası və koqnitiv uyğunlaşma effekti

Məqalə fəlsəfi koqnitiv tədqiqatların mühüm xüsusiyyəti olan etibarlılığa, yəni tədqiqatların fəlsəfi yararlı olub olmamasına həsr olunub. Müəyyən olunub ki, etibarlılıq tədqiqatın nə etməli olduğunun onu etməyə qadir olmaq qabiliyyəti deməkdir. Belə ki, kreativliyi müəyyən etmək üçün yüksək etibarlığı olan

tədqiqat sənət qabiliyyətini yoxlamaq üçün aşağı etibarlılığa malik ola bilər. Yəni etibarlılıq sınağın xarakteristikasıdır. Məqalənin məqsədi etibarlılığın fəlsəfi ontologiyasını müəyyən etməkdən ibarətdir. Məqalədə müəyyən olunub ki, etibarlılıq sınağın dialektika, ontologiya, məntiq və qnoseologiyasının vəhdətidir. Etibarlılıq şüurun qanunları ilə dünyanın obyektiv qanunlarının üst üstə düşməsinin fəlsəfi inikasıdır. Məqalədə çox mühüm nəticə göstərilmişdir: koqnitiv tədqiqatlar zamanı şəxs səmimi olmağa qadir olmur. Bu onu şüurunun daxili fəlsəfi quruluşunun nəticəsidir. Eyni zamanda müəyyən edilib ki, heç bir tədqiqat tam etibarlı ola bilməz. Məqalədə aparılmış tədqiqatlar yeni effektin (koqnitiv uyğunlaşma effektinin) açılmasına gətirib çıxarıb. Göstərilmişdir ki, etibarlılıq – alınmış nəticələrin həqiqətə uyğunluğunun yüksək təminatıdır. Deməli, etibarlılıq şüurun qanunlarının obyektiv dünyanın qanunlarına uyğun olmasının fəlsəfi inikasıdır. Beləliklə etibarlılığın evolyusiyası fəlsəfi nöqteyi-nəzərdən obyektiv dünyanın inikasıdır. Etibarlılığın ontologiyası eksperimentin fəlsəfi bütövlüyüdür. Uyğunluq nə qədər çox olsa bir o qədər də etibarlılıq çox olar. Məqalədə ilk dəfə olaraq çox mühüm nəticə göstərilib: heç bir tədqiqatda etibarlılıq tam yüksək ola bilməz. Bu heç cür mümkün deyil və hər bir tədqiqatda qüsurlar qalacaq. Və bunun qarşısı heç bir üsullarla alınma bilməz. Alınmış nəticələrdən müəyyən olunur ki, etibarlılıq – tədqiqat metodunun koqnitiv parametrlərinin barizliyini göstərən xüsusiyyətdir və aşkar olunmuş koqnitiv uyğunlaşma effekti şəxsin fəlsəfi inkişafının məhdutluğundan əmələ gəlir. Məqalədə izah olunub ki, əgər etiraf dolğundursa – deməli həqiqət deyil, əgər həqiqətdirsə – deməli dolğun deyil.

Açar sözlər: etibarlılıq, fəlsəfə, ontologiya, etibarsızlıq, yararlılıq

Summary

*Hikmat Vazırov,
Malakkhanim Mammadova,
Fikrat Vazırov-Kangarlı*

Ontology of Validity and Effekt of Cognitive Adaptation

The article is devoted to the most important property of philosophical investigation – validity, i.e. suitability of the investigation for this study. It has been established that validity is the ability of a test to do what it is designed to do. For example, a test with high validity for measuring creativity may have low validity for measuring aptitude. I.e. validity is a characteristic of a test. The purpose of the article was to establish ontology of validity. It has been established that validity is the unity of dialectics, ontology, logic and epistemology of research. Validity is a philosophical reflection of the level of coincidence of the laws of thinking with the laws of the objective world. The most important result has been established: the individual who is answering the questions of the test can hardly answer sincerely. This is due to the internal structure of his psyche. It has also been established that all tests are invalid. In the article for the first time the effect of cognitive adaptation has been established. Validity is the degree of guarantee of the possibility of ensuring the maximum correspondence of the results obtained in the study to what is in reality. Validity is a philosophical reflection of the degree of coincidence of the laws of thinking with the laws of the objective world. And the gradual development or evolution of validity ontologically means a more correct reflection of the objective world, and the latter is proportional to the degree of development of validity. The ontology of validity lies in the very integrity of object-sensory activity, i.e. experiment or test. Validity is the correct combination and conformity of reasonable expectations from the study and the actions taken.

Key words: validity, philosophy, ontology, invalid, suitability

Redaksiya heyətinin üzvü f.e.d., prof. Məmmədov Əziz Bəşir oğlunun rəyi əsasında çapa məsləhət görülmüşdür.